

Заявление Радмилы Аник об угрозе её жизни в Сербии

В 2013 году четверо мужчин выгнали меня из моего собственного дома, требуя от меня денег, которых у меня не было. Они пообещали жестоко расправиться со мной, если я не выполню их требования. Один из них был полицейский инспектор в Нови-Саде. Они приходили ко мне много раз и требовали денег. Каждый раз я была вынуждена давать им по 500 или 1000 евро. В итоге все мои сбережения были израсходованы. При последней попытке шантажа я не смогла больше дать им желаемую сумму, потому что все мои сбережения были израсходованы. Я безумно боялась этих вооруженных людей и в скором времени мне пришлось покинуть свой дом.

Моя текстильная фирма давала работу многим ромниям, („ромния“ – самоназвание женщин рома) которые лишь с

большим трудом могли трудоустроиться. С моей помощью они могли работать самостоятельно в качестве уличных торговцев, имеющих на это лицензию (*фото 1*). Но эти вооруженные люди приходили и на мою фирму, чтобы и там шантажировать меня. Как только мои сбережения закончились, я была вынуждена распустить работниц и закрыть свою фирму. Все швейные машины были арендованы и мне пришлось вернуть их. Как указано в моем исковом заявлении против отказа от моего заявления о предоставлении убежища в Германии, милиция не может предоставить защиту ни мне ни другим ромниям и рома. Работницы и работники полиции не рассматривают показания, данные ромниями и рома. Жалоба была отклонена судом города Геры, несмотря на то, что я предоставила всю необходимую информацию в письменном виде.

В Сербии, в Нови-Саде, я работала в организации для ромний „Majćina Kolevka“, по русски: „Детская колыбель“. Я была президентом этой неправительственной организации (*фото 2*). Мы помогали ромниям, матерям одиночкам с документами при их обращении в органы социальной помощи, организовывали поставку продовольствия (*фото 3 и 4*). Я имела некую известность в нашем городе из-за моей волонтерской деятельности. Данная мной информация в слушании ходатайства о предооставлении убежища в Германии была неправильно записана. Организация „Majćina Kolevka“ не предоставляла ромниям рабочих мест. Но в моей фирме ромнии были трудоустроены: они занимались шитьём и продажей украшений для стола.

В Сербии у меня нет семьи, есть лишь только моя сестра. Полицейский инспектор Нови-Сада заставил её выступить в роли сутенёрши пяти женщин, вовлекая её тем самым в индустрию проституции. Если она даст показания против него в полиции, то, исходя из его угроз, он жестоко расправится с ней. В настоящее время она отбывает пятилетний срок в тюрьме города Позаревац, в Сербии. Если я буду вынуждена вернуться назад в Сербию, то вся моя жизнь будет разрушена. Мужчины будут и дальше меня шантажировать, и я боюсь, также как и моя сестра, быть насильственно вовлечённой в индустрию проституции.

В апреле 2014 года инспектор полиции пришёл с тремя коллегами мужского пола в организацию „Majćina Kolevka“ и потребовал около 1.250 евро. Эти деньги являлись частью суммы, которая была предназначена для финансирования нашей организации и хранились в нашем бюро (*фото 5*). Они потребовали от меня эту денежную сумму и сказали, что здесь „больше нет работы для цыган“, после чего они полностью разнесли комнату офиса нашей

организации. После этого инцидента я была вынуждена бежать из Сербии, так как я потеряла всё, что имела и моя жизнь находилась под угрозой. Эти мужчины постоянно требовали от меня больших денежных сумм и их угрозы не прекращались. Лишь моё бегство в Германию окончило это бесчеловечное вымогательство денег.

Я страдаю от сердечной гипертензии и два года назад у меня случился сердечный приступ, именно поэтому я нуждаюсь в лекарствах и лечении. Я хоть и могла подать заявление через социальную службу опеки для получения медицинской страховки, но доплачивать для нужных медикаментов и лечения я, к сожалению, не могла из-за отсутствия на это средств. Одна лишь доплата к медикаментам для лечения сердечного заболевания обходилась мне в 100 евро в месяц. Один врач сказал мне, что стресс от депортации может быть весьма опасен для моей жизни и что меня обязательно должны серьёзно обследовать. Мой отец и двое моих сестёр умерли в довольно-таки юном возрасте от заболеваний сердца.

При возвращении в Сербию я наверняка подвергнусь тюремному заключению из-за подачи заявления о предоставлении убежища в Германии. По этой причине я не смогу обратиться в паспортный стол и мне будет отказано в социальной помощи в размере 50 евро. После того, как я потеряла свой дом, бюро моей рома-организации было разрушено и я была вынуждена закрыть мою фирму, при возвращении в Сербию у меня не будет средств к существованию. У меня нет родственников в Сербии, которые могли бы мне помочь, а для работодателей я уже слишком стара. Цены в Сербии на необходимые для жизни вещи и продукты питания почти такие же высокие, как и в Германии. Тот, кто войдёт в моё положение, поймёт и то, что если бы я даже и смогла спрятаться от полиции, то выжить я бы всё равно не смогла. Более того, я буду бояться за свою жизнь, если вернусь назад. Даже если я перееду в другой город, то у этих мужчин всегда будет возможность отыскать меня и опять угрожать мне, вымогать деньги. Так как эти мужчины сами из полиции, то я не смогу туда обратиться за помощью.

Все рома и ромния должны иметь возможность остаться в Германии, потому что во времена нацистской Германии многие были сосланы в концлагеря и убиты. Мой покойный муж (*фото 6*) был депортирован и интернирован в концлагерях. Мой муж выжил во время этих ужасных 4-х лет фашистского террора (1941-1945), в то время как другие члены его семьи были убиты (*фото 7 и 8*). Когда мне было 7 лет, то моя прабабушка рассказывала о том, как многие из наших родственников были депортированы и убиты в концентрационных лагерях Германии. Немецкое государство должно взять на себя ответственность и предоставить убежище всем ромам с Балкан.

Германия и другие страны бомбардировали 3 месяца Сербию, в том числе и мой город Нови-Сад. С этого времени я больна и многие люди страдают от последствий войны, многих убили. Ситуация рома на Балканах также сильно ухудшилась после войны в Югославии. До этого рома не были так сильно дискриминированы. После войны ситуация рома резко ухудшилась и мы испытываем дискриминацию во всех сферах жизни (*фото 9*).

Радмила Аник

При поддержке друзей

Вы можете взять у меня интервью!

Контакт:

Координирование прессы: 017639647472

Email: radmila-bleibt@posteo.de

Internet: <http://breakdeportation.blogspot.de/Radmila>

(Фотографии взятые для статьи находятся на странице:

<http://breakdeportation.blogspot.de/Radmila>)

Фото 1: На фотографии видно как полиция угрожает Радмиле. Несмотря на официальное разрешение на торговлю, полиция пытается предотвратить эту деятельность, что является дискриминацией рома. Эта газетная статья о местной полиции.

Фото 2: Удостоверение Радмилы Аник, председателя романия-организации „Детская колыбель“.

Фото 3 и 4: Фотографии заседания организации „Детская колыбель“, прежде чем она была закрыта.

№	Имя	Сумма	Примечание
1	...	...	...
2	...	...	...
3	...	...	...
4	...	...	...
5	...	...	...
6	...	...	...
7	...	...	...
8	...	...	...
9	...	...	...
10	...	...	...

Фото 5: Список финансирования, см. пункт 20 – Радмилиной организация „Детская колыбель“; 140.000 динаров $\approx$ 1250 евро. Результат соревнования по распределению финансов города Нови-Сад для реализации программ, с особыми формами социальной поддержки, с учетом интересов г. Нови-Сад, 2013 год.

Фото 6: Радмила Аник со своим покойным мужем Здравко, род. в 1911 году, фото 2003 года.

Фото 7 и 8: Информация о интернировании мужа Радмилы, предоставленная организацией Красного Креста Сербии и Черногории на сербском и заверенный нотариусом перевод.

Фото 9: История семьи Мисикс, которая была расистски изгнана из Сербии. Их дом закидывали камнями и они были вынуждены бежать. В Сербии очень много людей, нападающих на рома. Государство ссылается на то, что рома принадлежат к основному населению Сербии, но ни само население, ни само государство не предпринимают ничего против дискриминации рома. В последние годы нападения на рома участились не только в Сербии, но и в Венгрии.